

Юлия Владимировна Стрелкова, к. ю. н., адвокат АП г. Москвы, партнер АБ «Сословие»

Суд присяжных: практика апелляционных и кассационных инстанций

В ЭТОЙ СТАТЬЕ:

- Какие нарушения сторон и судей становятся основанием для отмены приговора суда с участием присяжных в апелляции и кассации
- Как изменился подход судов к опросу кандидатов в присяжные
- Как суды используют возможность опроса экс-присяжных о предполагаемых нарушениях тайны совещания

Судебная практика продолжает осмыслять новации законодательства и позиции Верховного и Конституционного Судов РФ. В статье приведем примеры типичных для суда присяжных нарушений, инновационных подходов к их оценке и некоторых нестандартных ситуаций, разрешенных апелляционными и кассационными судами.

Состав коллегии присяжных

Практика формирования коллегии присяжных интересна в двух направлениях.

Во-первых, относительно объема сведений, доступных при опросе кандидатов. После изменения редакции ч. 8 ст. 328 УПК в 2016 году председательствующие стали значительно урезать содержание опроса. Во-вторых, в части сокрытых сведений, достаточных для отмены вынесенного приговора, после внесения изменений в п. 14 постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2005 № 23 (далее — Постановление № 23)¹. Судебная практика в этом аспекте содержит ряд позитивных решений, преодолевающих многолетнее обыкновение выяснять данные

о судимости близких родственников кандидатов и привлечении самих кандидатов к административной ответственности: в ряде дел именно сокрытие этих сведений служило причиной отмены оправдательных приговоров, а сам факт наличия «сокрытых» данных устанавливался стороной обвинения лишь после вынесения вердикта.

В одном из дел председательствующий снял некогда «классический» вопрос гособвинителя о наличии среди кандидатов лиц, которые привлекались к административной ответственности. Этот вопрос, по мнению председательствующего, нужно было поставить более узко — только о наличии лиц, которые привлекались к административной ответственности за нарушение правил поведения в обществе, совершение мелкого хулиганства, мелкого хищения, нарушение правил трудовой деятельности. В апелляционном представлении прокурор поставил вопрос о нарушении права гособвинителя опрашивать кандидатов в присяжные. Четвертый АСОЮ нарушения не усмотрел и посчитал, что «вопрос о привлечении к административной ответственности действительно являлся чрезмерно обобщенным, не был связан со спецификой рассматриваемого уголовного дела» (апелляционное определение Четвертого АСОЮ от 20.09.2022 по делу № 55-488/2022).

Позитивным явлением можно считать последовательную позицию Восьмого КСОЮ. В ряде своих решений он подчеркивает, что судимость близкого родственника не является препятствием для исполнения обязанностей присяжного заседателя. Следовательно, эти данные не могут послужить причиной отмены приговора. Суд ссылается на п. 13 Постановления № 23 (кассационное определение Восьмого КСОЮ от 02.11.2022 № 77-5033/2022).

Между тем судебная практика содержит и негативные подходы к формированию основного состава коллегии. Тот же Восьмой КСОЮ в одном из дел указал, что «сама по себе замена присяжного заседателя запасным <...> не свидетельствует о незаконности состава суда». При этом кассационный суд сослался на единую процедуру отбора основных и запасных присяжных и присутствие запасных присяжных в судебных заседаниях (кассационное определение Восьмого КСОЮ от 31.08.2022 № 77-3922/2022). Этот вывод видится спорным, поскольку решение о замене присяжного не может быть произвольным. Однако такая позиция кассационного суда говорит о лояльном подходе к безосновательному изменению основного состава коллегии.

При использовании сторонами данных о личности присяжных в целях обжалования приговора стал использоваться механизм, легитимизированный КС РФ в постановлении от 07.07.2020 № 33-П о возможности опрашивать экс-присяжных. Пример проверки таких данных признал законным Седьмой КСОЮ. Суд позитивно оценил действия апелляционной инстанции, которая проверяла довод защиты о возможной принадлежности экс-присяжного к органам ФСБ России. Апелляция опросила бывшего присяжного, исследовала его военный билет и трудовую книжку (кассационное определение Седьмого КСОЮ от 19.01.2022 № 77-95/2022).

Опросы также проводятся с целью выявления нарушений, предположительно допущенных присяжными. Например, суд сделал вывод о законности опроса старшины о том, высказывались ли присяжные о виновности или невиновности подсудимого до обсуждения поставленных перед ними вопросов (кассационное определение Шестого КСОЮ от 17.08.2022 № 77-4171/2022).

1 См.: Насонов С.А., Стрелкова Ю.В. Новые возможности защиты в процессе с участием присяжных заседателей // Уголовный процесс, 2023, № 1 (217), С. 25–27.

Воздействие на присяжных: в процессе и вне его

Оказание незаконного воздействия на коллегию — одна из самых частых причин отмены приговора. Как правило, отмена происходит в двух случаях: если за произнесением «запрещенной» информации не последовала достаточная реакция председательствующего (критерии ее достаточности указаны в п. 24 Постановления № 23) или когда председательствующий отреагировал, но нарушения были массовыми вопреки его действиям.

Незаконное воздействие гособвинителя.

Яркие примеры незаконного воздействия государственного обвинителя привел Первый КСОЮ. Гособвинитель в прениях сообщила коллегии о «природе преступления», о «развитии нравственных устоев в семье, школой, институтом и церковью», о «божьих заповедях» и просила обратить внимание присяжных заседателей на то, что «на месте [потерпевшего] мог оказаться любой человек, в том числе кто-то из Ваших близких» (кассационное определение Первого КСОЮ от 11.01.2022 № 77-88/2022(77-5467/2021)).

Не менее интересные примеры нарушений со стороны обвинения выявил Первый КСОЮ годом ранее. Так, в одном из дел кассация установила, что гособвинитель сравнивал подсудимого с Чикатило, а позицию защиты — с одним из недавних резонансных дел. Также гособвинитель ссылался на отмену предыдущего оправдательного приговора якобы из-за ошибочных выводов предыдущей коллегии, указывал на авторитет профессиональных судей, избравших и продлевавших заключение под стражей, которые якобы оценивали, установлена ли причастность подсудимого. Кроме того, гособвинитель ссылался на собственный 17-летний опыт работы и отсутствие у него «невинно обвиненных» (кассационное определение Первого КСОЮ от 10.11.2021 № 77-4235/2021). Эти примеры в очеред-

ной раз подчеркивают, что любые сведения, не относящиеся к предъявленному обвинению и не изученные в судебном разбирательстве, нельзя сообщать присяжным ни на одном из этапов разбирательства. Будь то апеллирование к авторитетам или отсылки к собственным познаниям участника в криминологии, криминалистике, истории или психологии.

Незаконное воздействие стороны защиты.

Типичные нарушения, допускаемые стороной защиты, остаются прежними: сообщения о ходе расследования, утверждения о недопустимости доказательств и пристрастности других участников процесса. В одном из дел к отмене приговора привело утверждение обвиняемого, что в протокол допроса обвиняемого следователь внес не все его показания. Обвиняемый заявлял: «Я так говорил с самого начала. Почему это не указано, я не знаю, это надо спросить у следователя», «Строчка пропала». Он также сообщал присяжным об отказе в проведении очных ставок и критически освещал последовательность следственных действий (кассационное определение Девятого КСОЮ от 09.11.2022 № 77-2070/2022).

Однако зачастую под сомнение ставятся и соответствующие УПК фразы защитников. Так, защитник во вступительном заявлении сообщил о неоднозначности дела, в связи с чем оно рассматривается Мосгорсудом с участием присяжных. ВС РФ не нашел в этой фразе какого-либо искажения действительности. ВС РФ указал, что «суд присяжных выбирают обвиняемые, которые не согласны с обвинением, в связи с чем у них имеются основания говорить о таком деле как о неоднозначном». Также ВС РФ указал, что «смысл вступительного слова защитника заключался в заявлении о несогласии с обвинением», поэтому эта фраза адвоката не свидетельствовала о нарушении закона (определение ВС РФ от 17.02.2022 по делу № 5-УДП22-6СП-А1).

Сообщение данных о личности участников процесса. Один из распространенных способов оказания незаконного воздействия на коллегию состоит в сообщении данных о личности участников процесса. Часть 8 ст. 335 УПК запрещает сообщать данные о личности подсудимого, способные вызвать предубеждение. Однако судебной практикой этот запрет распространялся и на потерпевшего, свидетелей, а также лицо, указанное в ст. 56.1 УПК: либо через аналогию, либо со ссылкой на неотносимость этих данных к процессу и их влияние на присяжных.

Напомним, что, с позиции КС РФ, специфичные запреты, установленные для производства в суде присяжных, не являются императивными в случае, если «запрещенная» информация относима к делу (определение КС РФ от 05.12.2019 № 3276-О). Аналогичную позицию отразил Пленум ВС РФ в Постановлении № 23 (абз. 2 п. 22). Эти выводы суды сделали относительно данных о судимости и состоянии опьянения. Но они применимы и к иным сведениям.

Так, кассация признала законным исследование данных о наличии у подсудимого заболевания ноги, поскольку, в соответствии с позицией защиты, указанное заболевание препятствовало бы ему совершить преступление. Влияние заболевания обсуждалось сторонами в рамках прений (определение Восьмого КСОЮ от 16.06.2022 № 77-2588/2022). Но любые данные о личности подсудимого должны быть напрямую связаны со способностью совершить действие, в котором он обвиняется, и их можно сообщать в строго необходимом объеме. Поэтому в рассматриваемом деле суд также подчеркнул, что иные сведения о здоровье исследованию не подлежали.

Аналогичный вывод об относимости кассационный суд сформулировал в отношении сведений о нахождении потерпевшего в состоянии алкогольного опьянения. Поскольку, согласно обвинению, потерпевший, находясь в этом состоянии, напал на подсудимую, по-

сле чего она ударила его ножом, в судебном заседании правомерно исследовались данные об опьянении. Однако, как вновь подчеркнул суд, только в момент нападения. Иные факты злоупотребления алкоголем исследованию не подлежали (кассационное определение Восьмого КСОЮ от 16.03.2022 № 77-1458/2022).

Данные о личности, как правило, могут прозвучать в форме показаний или затрагиваться при исследовании документов. Но могут ли они сообщаться в иных формах? Приведем любопытный пример предоставления таких данных о потерпевших. Гособвинитель передал присяжным фототаблицу, на которой были видны фрагменты татуировок потерпевших. В связи с этим обвинение поставило перед судом апелляционной инстанции вопрос об изучении таким способом данных об их личности. Суд установил, что сама возможность того, что присяжные увидели фрагменты татуировок, пролистывая фототаблицу, не может расцениваться как изучение данных о личности. Между тем он подчеркнул, что далее председательствующий все же предложил гособвинителю закрывать листом бумаги снимки, не подлежащие исследованию (апелляционное определение Четвертого АСОЮ от 13.09.2022 по делу № 55-435/2022). Во многих процессах фрагменты фотографий, содержащие неотносимую или «запрещенную» информацию, закрываются стикерами.

Оценка внепроцессуального воздействия на присяжных. Помимо незаконного воздействия, оказанного на присяжных в процессе, необходимо упомянуть и оценку «внешнего», внепроцессуального влияния на коллегию. Позиция по вопросу о возможности влияния публикаций в СМИ на коллегию осталась без изменений. Необходимо не только установить наличие материалов о деле и оценить их содержание, но и доказать, что рассматриваемые материалы действительно повлияли на вердикт. Это касается даже

того случая, когда журналисты описывали, что происходило в процессе в момент удаления присяжных из зала (определение Шестого КСОЮ от 06.10.2022 № 77-4627/2022, апелляционное определение Второго АСОЮ от 17.10.2022 по делу № 55-477/2022).

Вместе с тем масштабное и тенденциозное освещение уголовного дела в рамках региона может послужить одним из факторов (в этом случае необходима их совокупность) изменения территориальной подсудности (апелляционное постановление Пятого АСОЮ от 05.10.2022 по делу № 55-712/2022). В этом деле изменение подсудности после отмены приговора было вызвано совокупностью обстоятельств, и одно из них также связано с действиями защитника. Апелляционный суд особо отметил, что в материалах дела имелись полученные защитником «письменные объяснения» присяжных, участвовавших в вынесении вердикта при первом рассмотрении дела, в которых были указаны их домашние адреса. Поскольку эта информация сторонам не предоставляется, суд сделал вывод о ее получении вопреки требованиям закона и риске воздействия стороны защиты на новых присяжных, которые будут проживать в той же местности.

Ошибки председательствующих при исследовании доказательств. Роль председательствующего при производстве в суде присяжных акцентирована. Судья не только нивелирует нарушения, но и может предвосхищать их. По этой причине ошибки в его действиях и следование алгоритмам, типичным для ординарного процесса, наносят непоправимый ущерб устойчивости приговора.

В одном из дел председательствующий использовал негативное обыкновение ординарного процесса. Он дважды отказал стороне защиты в разрешении ходатайств об исключении доказательств, указав, что они заявлены преждевременно и будут рассмотрены

судом позже, но так и не разрешил их. Подобное нарушение более чем очевидно. Однако кассационный суд подробно аргументировал его значимость. На спорные доказательства в прениях сослались обе стороны, при этом обвинение обосновывало ими свою позицию, и реакции суда вновь не последовало. В напутственном слове председательствующий указал, что все исследованные доказательства были получены в соответствии с законом. Однако спорные доказательства подтверждали ту часть обвинения, по которой подсудимый был признан виновным. Более того, кассационный суд подчеркнул, что допустимость доказательств подлежала обязательной судебной проверке независимо от наличия соответствующего ходатайства (кассационное определение Седьмого КСОЮ от 16.05.2022 № 77-2365/2022).

В другом деле председательствующий ошибочно удовлетворил ходатайство государственного обвинителя об исследовании с участием присяжных заключения эксперта, а затем просил не ссылаться на него в рамках прений. Однако он не разъяснил присяжным, что им не следует принимать это доказательство во внимание при вынесении вердикта, в рамках напутствия он также не указал на это. Также председательствующий позволил исследовать в присутствии присяжных два рапорта, а после этого, как указал суд кассационной инстанции, «по сути, обратился к присяжным заседателям с разъяснением не учитывать полученные сведения», так как «источник информации неизвестен». Затем, после обозрения иллюстрационной таблицы к протоколу осмотра места происшествия попросил присяжных «не поддаваться, не формировать позицию исходя из полученной информации». Таким образом, как указал кассационный суд, фактически председательствующий дал указания не учитывать эти сведения. Вместе с тем он не признавал доказательства недопустимыми (кассационное определение Четвертого КСОЮ от 19.04.2022

№ 77-1614/2022). Отметим, что невозможность исследовать доказательство в присутствии присяжных не во всех случаях связана с признанием его недопустимым.

Между тем не все действия председательствующего и сторон, формально имеющие признаки нарушений, приводят к отмене приговора. Так, кассационный суд не счел достаточным нарушением обсуждение в присутствии присяжных возможности использования подсудимым наглядной схемы при даче показаний, председательствующий предоставил ему эту возможность (определение Восьмого КСОЮ от 27.07.2022 № 77-3603/2022). Аналогичным образом вышестоящий суд оценил обсуждение в присутствии присяжных ходатайства защиты об оглашении показаний свидетеля. Апелляционный суд также отдельно отметил, что гособвинитель не привел аргументов о том, каким образом рассмотрение данного ходатайства повлияло на содержание вердикта, не возражал против рассмотрения этого ходатайства и даже поддержал его (апелляционное определение Четвертого АСОЮ от 20.09.2022 по делу № 55-488/2022).

Неоднозначная ситуация возникла в одном из дел, рассмотренных Пятым АСОЮ. Сторона обвинения указала, что председательствующий задал гособвинителю адресованные ему вопросы от присяжных заседателей. Суд отметил, что существенное нарушение закона в этих обстоятельствах отсутствует и что, «отвечая на данные вопросы, сторона обвинения воспользовалась возможностью дать свои суждения по отдельным доказательствам». Позиция суда представляется разумной, поскольку очевидно, что в заседании была создана ситуация, крайне благоприятная для донесения позиции обвинения. Вместе с тем неясно, по какой причине председательствующий совершил действие, явно не предусмотренное законом (апелляционное определение Пятого АСОЮ от 01.12.2022 по делу № 55-792/2022).

Терминологические нарушения

Тема терминологии традиционно является ведущей при постановке вопросов. Однако она может проявляться и в других ситуациях уголовного судопроизводства.

В одном из дел цепочка терминологических ошибок возникла при выступлении в прениях гособвинителя. Изначально обвинение предусматривало совершение преступления в составе организованной группы, однако в прениях гособвинитель указал на «устойчивую группу». В напутствии председательствующий, в свою очередь, разъяснил признаки группы лиц по предварительному сговору, а в вопросном листе оставил указание на изначальное обвинение — организованную группу. Седьмой КСОЮ отметил, что гособвинитель в прениях изменил содержание обвинения, поскольку «устойчивая группа» не является квалифицирующим признаком какого-либо преступления. Содержание же напутственного слова и поставленного вопроса не соответствовало речи гособвинителя (кассационное определение Седьмого КСОЮ от 16.05.2022 № 77-2365/2022).

Отношение к использованию терминов в вопросном листе по-прежнему неоднозначное. В одних решениях это не рассматривается в качестве критичного нарушения, в других же является основанием для отмены приговора. Составление списка допустимых и недопустимых терминов бессмысленно из-за различных подходов в практике, которая, очевидно, находится в долгой фазе своего формирования.

Первый КСОЮ нашел нарушение ст. 338 и 339 УПК при использовании в вопросном листе «специальных юридических терминов» («с целью хищения имущества», «похитив автомобиль, другое имущество и деньги»), понимание которых требует юридических знаний и содержание которых не раскрыл председательствующий (кассационное определение Первого КСОЮ от 11.01.2022 № 77-88/2022). В другом деле

кассационный суд признал нарушение в использовании формулировки о причинении повреждений, которые «квалифицируются как причинившие легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья сроком до трех недель» (кассационное определение Четвертого КСОЮ от 19.04.2022 № 77-1614/2022).

В то же время Второй КСОЮ, в отличие от Московского городского суда, выступавшего в качестве суда апелляционной инстанции, не усмотрел нарушения в использовании терминов «выражая явное неуважение к обществу», «огнестрельное оружие», «боеприпасы», «иные предметы, используемые в качестве оружия», «оружие и боеприпасы». По мнению Второго КСОЮ, «судебная коллегия [Московского городского суда] не учла, что само по себе употребление тех или иных терминов в тексте закона не означает, что они являются узко юридическими, не указала, в чем заключалась сложность для понимания присяжными именно этих терминов, в том числе с учетом того, что смысл данных понятий был разъяснен им председательствующим в напутственном слове» (кассационное определение Второго КСОЮ от 14.04.2022 № 77-1377/2022).

Из приведенных примеров следует, что разъяснение терминологии в напутственном слове председательствующим может устранить нарушение. По этой причине сторонам, безусловно, следует обращать внимание на содержание напутственного слова в том случае, если в вопросном листе были такие термины. При обосновании их исключения стоит обратить внимание на отсутствие тождественности между значениями термина и общеупотребимого понятия.

Если использование терминов может создать риск отмены вынесенного приговора, то использование отсылок к законам в тексте вопросного листа предопределяет его отмену. Очевидное нарушение при постановке вопросов выявил Девятый КСОЮ. При рассмо-

тении дела о превышении должностных полномочий суд сформулировал вопросы, содержащие прямые ссылки на Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (кассационное определение Девятого КСОЮ от 24.02.2022 по делу № 77-452/2022).

Иные нарушения при постановке вопросов присяжным

Один из примеров минувшего года представляет собой распространенное и предсказуемое нарушение, но его стоит упомянуть, поскольку такие случаи возникают до настоящего времени. При использовании «традиционной» конструкции из трех вопросов в первом вопросе уже содержалось указание на обвиняемых. Таким образом, формулировка первого вопроса предопределила ответы на последующие основные (кассационное определение Седьмого КСОЮ от 16.05.2022 № 77-2365/2022).

В ряде дел при постановке вопросов возникает подмена компетенции коллегии и председательствующего.

Так, в одном из дел в вопросном листе не был упомянут мотив совершения преступления — личные неприязненные отношения. Однако в приговоре указание на него содержалось. Таким образом, председательствующий вместо коллегии присяжных самостоятельно установил мотив преступления (кассационное определение Третьего КСОЮ от 05.07.2022 № 77-1899/2022). В другом деле, напротив, председательствующий позволил коллегии разрешить спор об умысле подсудимого. В основном вопросе, следуя обвинению, он указал на совершение действия «с целью причинения смерти», а в вопросе, отражающем позицию защиты, — на совершение тех же действий «с целью напугать и выгнать из квартиры». Кассационный суд предсказуемо отметил, что вопрос об умысле разрешается председательствующим (кассационное определение Четвертого КСОЮ от 19.04.2022 № 77-1614/2022).

Вопросы вынесения вердикта

В одном из дел председательствующий, найдя неясности и противоречия в вопросе листе, но не признав его недействительным, приобщил его к материалам дела и выдал старшине новый вопросный лист. Таким образом, в деле оказалось два вердикта (определение Первого КСОЮ от 10.11.2021 № 77-4235/2021).

В другом деле председательствующий неоднократно возвращал коллегия в совещательную комнату ввиду неясности и противоречивости вердикта. При этом судья не указывал присяжным, в какой именно части допущены противоречия. Ввиду этого их ответы многократно исправлялись, а в материалах дела оказалось заявление старшины присяжных на имя председательствующего, согласно которому сформулированный по одному из вопросов ответ (со множеством исправлений) был связан с «сомнениями в тексте вопроса». Это заявление суд не приобщил к протоколу, а его текст не довел до сведения сторон. В таком случае председательствующему следовало дать необходимые разъяснения, возможно, возобновить судебное следствие, обсудить возможность корректировки вопроса (кассационное

определение Седьмого КСОЮ от 15.06.2022 № 77-2604/2022).

Особое внимание стоит уделить возможности вынесения вердикта в ночное время. Суд апелляционной инстанции отменил приговор, поскольку согласие присяжных на работу в ночное время получено не было. Второй КСОЮ с этим подходом не согласился и подчеркнул, что перед удалением в совещательную комнату присяжным разъяснялось право на отдых, однако заявлений от них не поступило. Кассация указала, что суд апелляция не сослался на норму закона, запрещающую выносить вердикт в ночное время (кассационное определение Второго КСОЮ от 14.04.2022 № 77-1377/2022).

Второй аргумент суда видится спорным, поскольку применительно к ночному времени может использоваться аналогия закона. Однако следует заблаговременно обратить внимание на разъяснение присяжным их прав в напутственном слове при риске продолжения совещания после 22:00. ■

ЛИТЕРАТУРА

Насонов, С.А., Стрелкова, Ю.В. Новые возможности защиты в процессе с участием присяжных заседателей // Уголовный процесс. — 2023. — № 1 (217).

ЗАПОМНИМ

- ✓ Седьмой КСОЮ позитивно оценил действия апелляционной инстанции, которая проверяла довод защиты о возможной принадлежности экс-присяжного к органам ФСБ России. Апелляция опросила бывшего присяжного, исследовала его военный билет и трудовую книжку
- ✓ Оказание незаконного воздействия на коллегия — одна из наиболее распространенных причин отмены вынесенного приговора
- ✓ Отказ суда своевременно разрешить ходатайство защиты об исключении недопустимых доказательств в суде присяжных играет фатальную роль для приговора